Глава 4

Она издала гневный рев, когда сама невероятно быстро повернулась, одновременно хватая свой кинжал. Но затем она почувствовала шок беспомощности, пробежавший по ее телу, когда она встретилась глазами с полными страха, глазами своего сына и тем фактом, что ее собственный кованый эбеновый клинок уже вытягивал кровь из шеи Ксуула.

- ОСТАНОВИСЬ, СУЧКА ОРЧЬЯ! - громко крикнул Маркус. - Или ты увидишь, как кровь твоего сына прольется у тебя на глазах... - спокойно добавил он.

Сердитая и растерянная Глаша снова повернулась к Маркусу. - ЧТО ЭТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА, СТАРАЯ СУКА? ОТПУСТИ МОЕГО СЫНА! - крикнула она ему в ответ.

- Убери кинжал, брось его Хавьеру. - Это было единственное, что Маркус сказал Глаше.

Не видя выхода, она сделала то, что он сказал ей, и бросила кинжал в сторону Хавьера, который стоял позади Маркусу.

- А теперь снимай одежду, я хочу тебя осмотреть... - спокойно сказал Маркусус, и на его лице снова появилась знакомая дерьмовая ухмылка.

- Ч-Что? - спросила Глаша, не вполне поняв просьбу.

Маркус снова набросился на нее. - НЕУЖЕЛИ ТЫ ТАК ХОЧЕШЬ УВИДЕТЬ КРОВЬ СВОЕГО СЫНА? Я СКАЗАЛ, ДОЛОЙ ОДЕЖДУ, ТЫ, ОРЧЬЯ СУКА!

За его криком последовало болезненное ворчание Ксуул, когда Людо крепче прижал его к себе.

- СТОЙ! П-пожалуйста... не надо... - Умоляла Глаша.

Затем она вздохнула и начала снимать свою и без того довольно скудную кожаную одежду слегка дрожащими руками.

Маркус облизнул губы, увидев, как обнажается соблазнительная орочья плоть.

Огромные задорные груди с темно-фиолетовыми ареолами и сосками, убийственные бедра и ухоженная киска вместе с остальной частью ошеломляющего тела Глаши были открыты всем в комнате, в том числе и Ксуул, который мог видеть только зад своей матери, включая ее покачивающуюся и хорошо изогнутую попку, которая была частично прикрыта ее длинным заплетенным хвостом.

- Ух ты... Женщина-Орк Мрачный Жнец... Потрясающая и красивая женщина, стоящая за всеми этими слухами и этой дерзкой личностью... - Сказал Маркус, глядя на орочью красоту.

- Ч-что все это значит? Что тебе надо? - нервно спросила Глаша, еще не думая о том, что сын видит ее голой.

- Что я хочу, моя дорогая... Трахнуть тебя... - Ответил Маркус.

Не успела Глаша ответить на его нелепый довод, как он заговорил дальше. - Я просто знал, что ты будешь идеальной, идеальной женщиной орка для секса... Знаешь, если бы из этой ситуации вышел слух, что я якобы орочий ублюдок, меня бы, наверное, повесили...

- Но как только я увидел тебя, я понял, что должен взять тебя... Силой или по какой-то другой причине. И самое главное, никто, кроме нас, не знает, что происходит в этой комнате... Итак, я могу насладиться одной из моих грез...

- И все это ради секса со мной? Ты действительно жалкий! Неудачник, вот кто ты, притворяющийся благородным... Ха, какая шутка! - сердито сказала Глаша.

Маркус снова рассмеялся. - Знаете, в чем шутка, мисс Глаша? Дело в том, что я трахну вас здесь, и когда вас и вашего неудачного сына арестуют за то, что вы устроили здесь такой шум, что никто не поверит ни единому слову, которое вы двое скажете из-за меня, понимаете, вы двое, низшие существа и все такое...

- Сейчас... Садись в кресло и веди себя как хорошая девочка... - добавил он.

Глаша знал, что выхода нет, если она не будет следовать его приказам, он наверняка убьет Ксуула или продолжит причинять ему боль, единственное, за что она готова умереть.

Когда она обернулась, то, наконец, снова соприкоснулась со своим сыном, она поняла, что он видит ее во всей красе. Она смотрела, как он широко раскрытыми глазами смотрит на нее, его глаза метались между ее совершенным телом. Она просто замерла на несколько секунд, прежде чем продолжить сидеть на стуле.

- Руки и ноги врозь! - крикнул Маркус позади нее.

Она сделала то, что он сказал, не сводя глаз с сына.

- Хавьер... делай свое дело... А после этого пусть стражи ворот сообщат, что мисс Глаша и ее сын уже покинули город... - Проинструктировал Маркус.

- Да, сэр! - ответил Хавьер, как комнатная собачонка, прежде чем потянуть за цепь рядом с собой. С потолка свисали четыре наручника, прикрепленные к толстым стальным цепям. Как только они спустились, Хавьер начал надевать на Глашу наручники на руки и ноги.

- Знаешь, несколько лет назад это была комната пыток... Теперь это только мой... Личный номер "удовольствия"... - прошептал Маркусу на ухо Глаше, после чего раздался тихий смех.

Затем Хавьер вышел из комнаты, чтобы закончить свою задачу относительно охранников ворот, он скоро вернется.

Ни с того ни с сего Людо начал смеяться и кричать от удовольствия. - Босс! Этот ребенок! Посмотри на него, у него стояк, потому что он видит свою мамочку голой!

Глаза Глаши и Маркуса одновременно посмотрели на молодого орка. Маркусу засмеялся, а Глаша громко ахнула.

Она могла видеть внушительный кусок мяса, спрятанный за короткими кожаными штанами ее сына. Он тянулся прямо к ней, неужели она сделала это со своим сыном? Неужели Ксуул так возбудился, увидев собственную мать? Она забыла, что была заперта на несколько секунд, когда глаза ее и сына снова встретились. За страхом в них она видела что-то еще... Вожделение... И любовь к ней.

Ее зрение быстро затуманилось, когда перед ней появился Маркусу. Затем он начал расстегивать одежду, показывая больше своего слабого и старого тела. - Этот твой сын... он

действительно особенный мальчик... Вожделение к собственной матери... - прошептал он ей с глупой ухмылкой на лице.

Тем временем Хавьер вернулся и вошел в комнату, прежде чем запереть дверь.

Глаша смотрела, как маленький и жалкий, но твердый член Маркуса появился перед ней.

Она рассмеялась над Маркусом. - Это все, старина? Эта слабая, морщинистая штучка у тебя между ног? И ты думаешь, что сможешь трахнуть меня этим?!

Маркусус ударил ее ладонью по лицу. - Заткнись, орчья сука! Продолжай в том же духе, и кровь твоего сына оросит все вокруг. - крикнул он.

Глаша попыталась использовать всю свою силу, чтобы разорвать наручники, но безрезультатно, так как они были слишком сильны. Она повернулась, чтобы плюнуть прямо в лицо Маркусу, что только заставило его рассмеяться.

- Оставь мою Мать в покое! - Она услышала крик Ксуула позади Маркуса, прежде чем он снова издал глухой удар и рычание боли.

Тем временем Маркусу свободной рукой коснулся киски Глаши. - Черт побери! Киска этой сучки суше песка! - крикнул он в отчаянии. - Думаю, я должен сначала вылизать эту орочью киску, прежде чем трахнуть! - добавил он, сопровождаемый маниакальным смехом.

Глаша закрыла глаза, изо всех сил стараясь не слышать, как сын зовет ее, и просто позволить этому случиться, чтобы покончить с этим.

http://tl.rulate.ru/book/2763/65107